

Отзыв

на автореферат диссертации Ларионовой А.В. «Особенности взаимосвязей структурных компонентов экстремистской направленности личности и ее потенциальных проявлений», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

На современном этапе противодействие экстремистской деятельности является одной из наиболее актуальных проблем обеспечения национальной безопасности и стабильности Российской Федерации и, более широко, проблем поддержания миропорядка, устойчивого функционирования единой планетарной системы человеческой цивилизации. Это обстоятельство делает актуальными научные исследования феномена экстремизма, среди которых значимыми являются исследования экстремизма с позиций психологической науки. В этом отношении нельзя не согласиться с автором диссертации, которая верно отмечает разрозненность и фрагментарность психологических концепций экстремизма, что во многом препятствует полноценному обоснованию и осуществлению противодействия экстремистской деятельности.

Насколько позволяет судить автореферат, работа представляет собой самостоятельное научное исследование проблемы, разрешение которой будет иметь большую теоретическую и практическую значимость. Работа написана научным языком. Ее основные положения с достаточной полнотой представлены широкой научной общественности в периодических печатных изданиях, в том числе и в изданиях, включенных в Перечень ВАК.

Работа последовательно представляет авторскую мысль, достаточно полно и ясно формулируются основные выводы работы, которые представляются несколько дискуссионными. Прежде всего невозможно не указать на бессодержательность первого положения, выносимого на защиту, в котором автор определяет экстремистскую направленность личности, как ее системное свойство, интегрирующее в себе совокупность мотивов, взглядов, убеждений, потребностей и устремлений экстремистского содержания, обуславливающих экстремистское поведение человека и его самоосуществление (с. 7 автореферата). В этом определении мы наблюдаем красноречивый пример логического круга в определении, при котором определяемое раскрывается через него самого. Экстремистская направленность определяется через экстремистское содержание и экстремистское поведение, при этом остается абсолютно непонятным, что же такое экстремизм и какое поведение (равно – содержание) будет экстремистским. Тем более, что автор сама пишет о том, что «феномен экстремизма трудно верифицируется» (с. 2), и «в отечественной литературе представлено множество предметных исследований экстремизма в различных областях научного знания» (с. 3), из чего следует отсутствие единой дефиниции. Здесь нелишне напомнить, что и в юридическом отношении определение экстремизма построено путем перечисления деяний, относимых законодателем к экстремизму без указания их общей сущностной

характеристики. Таким образом в работе не только нет определения того, что такое экстремизм, но и не показаны даже контуры некоего парадигмального единства подходов, а потому остается абсолютно неясным какую же направленность личности собираются исследовать А.В. Ларионова.

При этом с позиций современной психологии подход, при котором признается наличие единой личности экстремиста является крайне дискуссионным. В рамках отечественной психологической науки позиция признания личности экстремиста как самостоятельного феномена является в значительной мере общепринятой. Истоки этой позиции восходят к классическим работам Ю.М. Антоняна («Личность террориста») и ряда других, однако же, как отмечает сама А.В. Ларионова, в работах представлены лишь отдельные характеристики экстремизма как психологического феномена (с.4) и единой дефиниции нет. В противоположность этому западная психологическая мысль ставит под вопрос допустимость подобной категории. Так, упоминаемый диссертантом М. Сейджман в своей работе «Сетевые структуры терроризма» категорически отрицает допустимость понятия «личность террориста», а уж тем более экстремиста. Сейджман приводит данные, демонстрирующие слишком значительные психологические расхождения личностных черт, что, по его мнению, исключает возможность исследования личности террориста как самостоятельного феномена. В какой-то мере это подтверждается и данными, полученными самой А.В. Ларионовой. Выделенные ею четыре типа экстремистской направленности личности («жертва», «ищущий», «борец», защитник») также демонстрируют различий больше различий, чем сходства, которое, насколько можно судить по тексту автореферата, представлено только одним обстоятельством – все они осуждены за совершение преступлений террористической и/или экстремистской направленности.

Следует обратить внимание на тот факт, что в первом положении, выносимом диссертантом на защиту, определяется феномен экстремистской направленности личности, который, согласно тексту автореферата, является одновременно и объектом диссертации. Таким образом, автор исследует то, что является одновременно и результатом исследования. С логических позиций это не вполне корректно. Более того, не определив, что понимается под экстремизмом, автор делает неясным объект и предмет своей работы, иначе говоря, повторимся, какую же направленность личности автор исследует?

Требование определиться в области исходных оснований следует воспринимать не просто как «блажь философа», вторгающегося в психологическую науку, но как необходимое условие осмысленности выводов диссертации и исключения многозначности их интерпретации. Не буду даже затрагивать все другие положения, выносимые диссертантом на защиту, использование в которых пустого понятия делает их самих не вполне операциональными. Коснемся гораздо более серьезного следствия – интерпретации результатов эмпирического исследования.

Исследование обнаруживает, что по своим личностным характеристикам лица, осужденные за совершение преступлений экстремистской и терро-

ристической направленности неоднородны. Автор выделяет четыре группы, которые объединяются в две более крупные подгруппы.¹ Далее автор исследует группу студентов. Здесь выделяются три группы: «Импонирование идей экстремизма», «склонность к национализму» и «склонность к толерантности». Если в первом случае выделение групп еще как-то оправданно, то во втором случае все общество должно делиться на толерантных и склонных к экстремизму и национализму. Не говоря уже о том, что экстремизм и национализм оказываются разными вещами, предлагаемое деление не только противоречит здравому смыслу, но и идет в разрез с классическими работами, например, Р. Мертона. При этом нетолерантные группы выделялись на основе личной декларации респондентов о готовности стать членом экстремистской организации. Как следует из текста автореферата, испытуемым не конкретизировалось, что значит экстремистская организация и экстремизм. Представлялось, что респонденты знают это по умолчанию. Ничем не обоснованная уверенность.

Именно ее следствия мы и наблюдаем в выводах автора по итогам сравнительного анализа. А.В. Ларионова пишет: «по когнитивному компоненту в студенческой группе представления о феномене «экстремизм» и его причинах характеризуются неопределенностью и неоднозначностью в отличие от осужденных, представления которых характеризуются определенностью и согласованностью» (с. 20). Что же в этом удивительного? Осужденные знают, что такое экстремизм, ибо осуждены за его осуществление. Они знают свои статьи. А представления студентов туманны и разрозненны, какими они и присутствуют сегодня не только в российском обществе, но и в научной среде. Далее, студенты оказываются более категоричны и агрессивны, а осужденные осторожны. Было бы странно, если бы те, кто находится в местах лишения свободы, был бы более категоричен в беседе с психологом, чем тот, кто опрашивается «на воле». Итак можно считать несомненным успехом бесед и талантом автора как практикующего психолога получение откровенных ответов осужденных об отсутствии раскаяния и готовности продолжать экстремистскую деятельность в дальнейшем. По ценностно-мотивационному компоненту автор различий не выявляет.

Не повторяя дальнейших выводов автора, хочется указать на то, что на самом деле А.В. Ларионова приходит к выводу о том, что никаких личностных особенностей, выделяющих лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, от студенческой аудитории – нет. А есть ли в этом случае вообще экстремистская направленность личности? Совершенно очевидно, что автор при интерпретации полученных результатов исходит из собственного предубеждения о том, что экстремизм это плохо. Давайте уберем аксиологический момент и еще раз про-

---

¹ Здесь кстати нелишне заметить, что в аналогичном исследовании А.М. Сысоев, о котором не поминает автор, выделил пять групп - идейный тип личности экстремиста, истинный тип личности экстремиста, играющий тип личности экстремиста, зависимый тип личности экстремиста и случайный тип личности экстремиста (см.: Сысоев А.М. Личность экстремиста: опыт криминологического исследования. - М.: ПЕР СЭ, 2008).

анализируем, например, психологические характеристики группы, демонстрирующей «Склонность к национализму»: отвержение групповых ценностей, стремление к свободе и самостоятельности, к неорганизованному поиску возможностей реализовать себя, сверхактивность во многих сферах жизнедеятельности. Разве в определенном смысле это не хорошо? Тогда получается, что мы лишаем свободы и привлекаем к ответственности лиц, вся вина которых заключается в отвержении системы устоявшихся норм и ценностей, но ведь и научный труд есть некое отвержение ценностей. Стоит ли привлечь за экстремизм автора работы, которая, несомненно отвергает устоявшиеся положения и демонстрирует сверхактивность в науке? Таким образом, не определяя базового понятия экстремизма, мы впадаем в необходимость оперировать оценочными суждениями, которые не позволяют объективно проинтерпретировать полученные в ходе исследования результаты.

Высказанные замечания не следует все же воспринимать категорично как полное нивелирование достоинств работы. Отрицательный опыт в науке это тоже опыт. Для полноты оценки нельзя не учитывать высокий уровень мастерства, продемонстрированный автором работы на уровне эмпирического исследования. Нет сомнения в том, что автор – талантливый практический психолог. Работа демонстрирует, что автор в полной мере овладел современной методологией проведения психологических исследований. Результаты исследования именно в силу своей неоднозначности имеют высокую теоретическую и практическую значимость. Дискуссионность работы связана со сложностью самой категории экстремизма, с ее многоаспектностью и размытостью, что и породило отмеченные выше недочеты работы.

В общем итоге диссертационную работу «Особенности взаимосвязей структурных компонентов экстремистской направленности личности и ее потенциальных проявлений» следует признать соответствующей требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автора диссертации Ларионову Анастасию Вячеславовну заслуживающей присуждения учёной степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Начальник кафедры социально-философских дисциплин
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова»,
доктор философских наук, доцент

14.11.2016

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова». Адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

e-mail: esalnikov2005@yandex.ru

8(4862) 41-47-13

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
ogui@mvd.ru

Сальников Евгений Вячеславович